

Эта циветта-кошка короля демонов также имеет царство YuanYing, маленький в рост, сжимая два бирюзовых клинка демона, ее зеленые доспехи кажутся злыми, ее щеки имеют три тяжелые следы крови, другой дикой атмосфере.

Она также была партийным гегемоном, правящим над миллионами демонов, но в этой стороне цветного мира к югу, перед Лю Руяном, она полностью потеряла величие короля демонов, был страх и оборонительность, бедный меч дьявола имел чрезвычайно сильное сдерживающее воздействие на нее, что страшное дыхание свирепого зверя подавило ее земледелие, она должна была быть в полной боевой готовности.

"Мне есть что сказать!" Бобровый Царь Демонов Кот выпрямился и развязал могущество Царя Демонов, удивительным образом демонстрируя редкую золотую физиогномику тела, которая горько сопротивлялась вторжению в дыхание бедняка. Ее глаза выпустили охраняемый взгляд, и как только этот человеческий монах показал свое намерение убить, она предвосхитила нападение.

Посмотрев вверх и вниз на Циветского Короля Демонов, Виллоу Остаточная Янг сказала: "Ты говоришь".

Человеческие монахи были злыми и порочными в глазах демонов, всегда беря на себя избавление от демонов, но делали то, что причиняло вред другим и приносило пользу самим себе, в то время как человеческие монахи рассматривали демонов как воплощение зла, убивая их за сокровища.

"Я хочу, чтобы ты уничтожил этот демонический меч, иначе бедные сойдут на мир и принесут бесконечные мучения". Король Демонов смело посмотрел на клинок бедного Ци в руке Лю Жэньяна и заговорил.

"Это единственное?" Виллоу Остаточная Янг заговорила.

Король Демонов Бобровых Котов кивнул.

"Это вне твоих рук, поспеши в Бессмертное царство". Сказав это, после глубокого взгляда на Короля Демонов Цветных Котов, Уиллоу Остаточная Янг разорвала Мир Цветов и отпустила Короля Демонов Цветных Котов.

"Но..." Цветочный Король Демонов все еще хотел поговорить, но случайной волной его руки появилось неистовое дыхание Виллоу Остаточного Янга, пугая Царя Демонов, чтобы он не осмелился сказать больше.

Этот Король Демонов культивировал Божественную Силу Тигра Демона, и после небольшой мысли, Лю Руян подтвердила свою личность, она была бобром, который преследовали мечты Тигра Грома.

Когда Цивец демонов увидел, что этот человеческий монах так легко отпустил себя, его сердце было переполнено сомнениями, этот человек отличался от других человеческих монахов. Она не осмелилась слишком много думать и быстро улетела отсюда, глядя на Лю Жуаньяна в замешательстве, откуда она думала, что в безопасности, и сказала: "Вы можете меня выслушать", Держать это лезвие будет большой опасностью!"

Оставшаяся ива Янг уехала на ревущей небесной чести, повернув глухое ухо к словам Гражданского Короля Кошачьих Демонов.

Как король кошек демонов смотрел Лю Раньян уйти, ее тело трансформируется и убрать ее короткое лезвие, на самом деле выявление красивое лицо, как цветок девушки.

Она смотрела, как Лю Янян уходит, ее сердце слегка успокоилось, человеческий монах просто принес ей слишком много давления, особенно бедный дьявольский меч, как будто он будет пожирать себя в любое время, это свирепое лезвие не может остаться, абсолютно не может остаться, иначе это будет кошмар всех демонов, если он намерен убивать демонов, кто может сопротивляться?

Она посмотрела на спину Уиллоу и на этот демонический огненный клинок... Я уничтожу его! Ещё бы!

В этот день Лю Оставшийся Ян наконец-то вернулся к Семидесяти двум пикам.

Лей Ху охранял переднюю часть пагоды запечатывания Бога, он не двигал его ноги с тех пор как Лю Остаточный Ян ушел, он сказал, что он будет охранять 72 вершины до тех пор пока Лю Остаточный Ян не вернется, немного зеленой травы появилось из-под ног Лей Ху, упрямо взбираясь вверх для того чтобы вырасти.

Когда Лэй Ху увидел, что Лю Жуаньян вернулся, его сердце наконец-то расслабилось и сказало: "Брат, я собираюсь выпить пару маленьких стаканчиков".

Он вошел в Золотой дворец, два следа остались на земле, отчетливо видны.

Лю Жуаньян посмотрел на спину Лей Ху, когда вошел в Золотой дворец, он все еще был погружен в нежные воспоминания.

"Хозяин, я собираюсь культивировать". Чун Лу прошел перед Лю Жуаньяном, его тело было обернуто вокруг Цепочки подавления демонов, и его берсерские намерения были в полной мере проявлены, как будто он был свирепым демоном, заключенным в тюрьму железными тросами, в любой момент. Вырвись из пломбы.

"Вперед".

После того, как Liu Residual Yang сказал это, Ревущий Небесный Отец вошел в Золотой Дворец и нашел удобное положение, чтобы лечь под палящим солнцем.

Подошла битва на вершине.

Ворота Immeasurable возвестили о беспрецедентном пиршестве, каждая вершина ворот болела за своих любимых старших братьев, а некоторые хозяева вершин лично готовили для своих учеников таблетки и волшебные сокровища.

Ученики Золотого дворца, разбросанные по всем Воротам Immeasurable, были полны уверенности, полагая, что независимо от того, был ли их оппонент середины YuanYing или получил магическое сокровище, сделанное Пик Мастера, их хозяин не проиграет, и положение Пик Мастера 72 Пиков принадлежало их хозяину.

Менее чем за три месяца до битвы на вершине, напряженность проникла в Перемешиваемые ворота, позиция Властелина Пика Семидесяти двух Пиков была мировой властью, все завидовали ей, Лейчжэнь Первого Пика уже видел Семидесяти двух Пиков как свои собственные пиковые ворота, а ученики Семидесяти двух Пиков уже были его собственными учениками.

Спокойной ночи.

Лей Ху и Лю Ланьян сидели напротив друг друга, он держал свою чашку вина высоко и сказал: "Девятый ученик, однажды я ожидал, что один и тот же доверенное лицо будет пить друг против друга, но я не мог найти одного, я часто Я пил до луны и выпил свою горечь, я был полон решимости быть бессмертным, но я не знал, где путь к бессмертию лежал, все, что я знал, это двигаться вперед шаг за шагом, все выше и выше. Далеко".

Виллоу Руаньян потягивала чистый чай и спокойно слушала.

"Теперь моя сторона понимает, что бессмертие далеко и вне досягаемости; любовь здесь и в пределах досягаемости". Лей Ху закончил свою речь и выпил вино.

"Девятый брат, Семьдесят два пика, я оставляю его тебе." Лей Ху сильно похлопал Лю Жуаняна по плечу, его взгляд был твердым, когда Девятый старший брат закончил выпрямление Пиков Семидесяти Двух, он уходил, он... Больше не культивируя бессмертие, больше не стремясь к Дао, он больше не обращал внимания на глаза мира, чтобы преследовать любовь, которая была отвергнута миром.

Виллоу Остаточная Ян посмотрела на Лей Ху, ее фигура снова появилась в его голове, несмываемая фигура, которую он всегда будет помнить.

Пустыня, верблюды, стучащие верблюжьим колокольчиками, и девушка, уехавшая на верблюде.....

"Лунный Демон, подожди, пока я вернусь... чтобы преследовать великолепную красоту, которая твоя!"

Виллоу Остаточный Янг потягивал легкий чай, его глаза показывали нежность.

Прошло более десяти лет, эта маленькая девочка должна была повзрослеть, но, по впечатлению Лю Остаточного Яна, она все та же маленькая девочка.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему персонализированному сайту.

В воротах Immeasurable вы просто поспешный прохожий, оставляющий сильный след.

Зерно посажено, однажды оно вырастет в гигантское дерево.

При первом входе в Бесконечные врата, вы исключаетесь из внутренней двери, чтобы выйти во внешний двор, чтобы учить, учить, а затем убить себя во внутреннюю дверь, все это удивительно, их собственное путешествие в Бесконечные врата вот-вот закончится.

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

Бессмертное Царство стало великой силой, и тогда оно принесет могущество, которое охватит весь мир и пронесется сквозь Храм Облака, Живущий в Облаке.

"Брат, Нодди Пилл!" Голос уродца нарушил тишину ночи.

Лей Ху и Лю Остаточный Ян с удивлением посмотрели друг на друга, а Лю Остаточный Ян прикоснулся к пяти таблеткам для лечения младенцев из своего мешочка и передал их в Башню запечатывания со своей духовной энергией.

"72 пика, большой импульс будет достигнут." Лей Ху открыл рот и сказал, что двенадцать учеников Семидесяти двух Пиков находились в уединении в течение нескольких лет, и они уже сейчас совершили прорыв в выращивании подходящей для них техники. Не хватает того, чтобы войти в королевство Юань-Ин.

Лей Ху не так уж и много ждал, лишь желая, чтобы все его младшие братья благополучно вошли в царство Юань-Ин.

Immeasurable Gate была сильнейшей сектой в Бессмертном царстве, и только здесь можно было собрать такое большое количество культиваторов YuanYing, но, конечно, это было накопление фундамента Immeasurable Gate, одна тысяча лет, пять тысяч лет, и непрерывное накопление, чтобы сформировать такой масштаб.

Бессмертное царство быстро поднялось, когда появился прилив зверя, демоны Юань-Ин собрались в Бессмертном царстве, на территории было более десяти человек-земледельцев, которые вошли в царство Юань-Ин, и по количеству пиковых сражений Бессмертное царство уже не было слабее, чем Ворота Неизлечимых, чего ему не хватало, так это наследия, чего ему не хватало, так это признания человеческих земледельцев Бессмертного мира.

Неизмеримые Врата относились к 72 вершинам как к мечу, царскому мечу, олицетворяющему власть, и кто бы ни получил его, он будет стоять на вершине Бессмертного Царства.

Битва на вершине, наконец, началась....

В пятнадцатый день восьмого месяца, в ночь полнолуния, битва на вершине открылась на первой вершине.

Семьдесят две вершины, перед башней Бога-Запечатывающего, Лэй Ху смотрел, как Лю Жуаньян ушел.....

За последние несколько лет мы увидели много мнений людей по этому вопросу.

Лю Оставшийся Ян слева, с мечом, грозным, ветреным и холодным.....

Лэй Ху посмотрел на отъезд Лю Жуаняна и крепко сжал кулаки, на этот раз опять позволил старшему брату все нести, возложил все тяготы на собственные плечи, но не сказал ни слова и не пожаловался.

"Он такой человек, человек, который вдумчив и несет бремя на своих плечах, но оставляет людей холодными."

Красный Лотос прислонил ее спиной к башне Печати, ее слезы уже давно просочились вниз, и она наблюдала за Лю Руаняном до тех пор, пока он не ушел. Она не осмелилась выйти, она боялась, что если она это сделает, она будет препятствовать его шагам.

Ревущий Небесный Цзунь вышел из Золотого дворца, глядя, куда исчез Лю Жуаньян, и сказал Красному Лотосу в Печатной башне: "На самом деле, у него много страданий! Но он никогда не озвучивал горечь своего сердца, он был человеком многих историй, и с широкими объятиями, он приветствовал Ветер и дождь, ты должен поймать его, на него стоит положиться".

Лю Жуаньян прыгнул через высокую гору и реку.

Первая вершина была оживленной, все культиваторы YuanYing со всех ворот вершины собрались на первой вершине, а некоторые ученики Jindan даже пришли, крича о своем старшем брате.

Различные пиковые ворота были расположены отдельно, и Первая вершина была шумной, как никогда.

Ранний утренний свет был вдвойне мягким, и некоторые земледельцы вышли со двора, чтобы уловить первые лучи утреннего солнца.

Вдалеке перед многими монахами появилась одинокая фигура, по сравнению с ними посетитель оказался слишком поношенным, слишком худощавым, у него был только меч, ни толпы младшего брата, ни ослепительной ауры.

Прибыли семьдесят два лучших ученика.

Ученики YuanYing на первом пике не заботились о прибытии Лю Раньяна, они пришли на этот раз, чтобы сразиться за 72-й пик, в их глазах, ученики 72-го пика уже были едой во рту.

Никто с Первой вершины на самом деле не вышел вперед, чтобы обустроить свой двор, оставив Лю Руяна одного на вершине горы.

У него больше не было вершины ворот, он потерял силу, на которую он мог положиться, и вершина ворот, в которой он находился, была поставлена на стол, ожидая неизвестной судьбы.

Лю Жуаньян посмотрел на многочисленных монахов, собравшихся на первой вершине, и засмеялся, насмехаясь, о чем свидетельствует его улыбка.

У Первой вершины не было двора, во дворе которого мог бы жить Лю Раньян, и, по их мнению, Семьдесят две вершины упали настолько далеко, что скоро сменили облик, и их уже не стоило устраивать.

Когда Лю Жуаньян стоял на вершине горы с мечом на спине, ученики других вершин смеялись и хвалили своих собратьев, как будто Семьдесят две вершины вписались в имя.

"Смотрите! Смотрите, как я тут все перемешаю!"

Лю Жуаньян стоял на вершине горы, глядя на первую вершину, как будто уже видел развалины.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/956810>